

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Минеева Алексея Игоревича на тему: «Региональная индустриализация в СССР в условиях децентрализации системы управления промышленностью и строительством (конец 1950-х – середина 1960-х гг.): на материалах Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Высокая актуальность диссертационной работы А.И. Минеева обусловлена запросом на переосмысление отечественного опыта индустриализации. Поставленные президентом РФ В.В. Путиным задачи повышения экономического роста и развития высокотехнологичных отраслей народного хозяйства¹ требуют сбалансированной стратегии нового модернизационного рывка. Эффективность дорожной карты возрастет если она будет сформирована с опорой на достигнутые успехи и с учётом выявленных проблемных зон отечественного опыта модернизации. Тем более, что усиление региональной компоненты в национальных проектах декларируется современными аналитиками как важное условие сбалансированного развития всех субъектов РФ.

Также диссертационное исследование актуально с точки зрения задач государственного строительства и сохранения единства современной России: нерешенные противоречия регионального развития и баланса горизонтальных и вертикальных связей, усилившиеся с падением темпа экономического роста, внесли свою лепту в геополитическую катастрофу на 1/6 части земного шара. В данном контексте приветствуются основанные на достоверных источниках исследования, существенно дополняющие и углубляющие понимание процессов, инициированных Центром, но в силу огромности территории страны, имевших существенную специфику на местном уровне. Диссертация А.И. Минеева, уточняющая значение локального компонента в совокупности факторов, потребовавших корректировок стратегии реформ, представляется важным вкладом в анализ особенностей советского этапа модернизации конца 1950-х – середины 1960-х гг.

К тому же, детальное изучение деятельности конкретных совнархозов в дискуссию о причинах возвращения к отраслевому принципу руководства советской промышленностью в 1965 году. «Косыгинская» реформа, концепция которой формировалась на рубеже 1950-х 1960 гг., была направлена на расширение прав хозяйствующих субъектов и укладывалась в логику делегирования полномочий на региональный уровень. Углубление понимания

Входящий № 206-270
Дата 19 ЯНВ 2026
Самарский университет

особенностей трансформации «сталинской» модели выявляет новые грани как положительного влияния т.н. «региональной индустриализации», так и факторов, сформировавших запрос на усиление централизации.

Справедливо выделяя территориальный аспект как важнейшую характеристику преобразований 1957 г., А.И. Минеев сосредоточил внимание на анализе особенностей региональной индустриализации, реконструировав целостную структуру исторического процесса становления и развития Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов в избранных хронологических рамках, которые правомерны. Они охватывают период с 1957 года (переход к территориальному принципу управления) до 1965 года (восстановление системы министерств). Выход за хронологические рамки во второй главе обусловлен историко-генетическим методом исследования, требующего фокусировки на внутренней логике развития процесса.

В диссертации представлен обзор историографии, охарактеризованы наиболее значимые публикации, посвященные или затрагивающие избранные для анализа аспекты проблемы.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и не опубликованные источники и материалы четырех федеральных архивов (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)) и шести региональных (Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИЧР), Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ), Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГАРМ), Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ЦАНО)).

Использованные в диссертации разнообразные и достоверные источники позволили в авторской интерпретации охарактеризовать значение реформы управления промышленностью и строительством 1957 года для социально-экономического развития Марийской, Мордовской и Чувашской автономий.

Диссертационная работа А.И. Минеева имеет несомненную новизну, которая состоит прежде всего в том, что, базируясь на регионально-ориентированном модернизационном подходе, автор вводит понятие горизонтальных, территориальных связей над отраслевыми и вертикальными» (С. 79). Также диссертантом введена категория «управленческий переход»,

обозначающая процесс смены циклов дихотомии «централизация – децентрализация» (С. 93). А.И. Минеев сосредоточил анализ на особенностях развития индустриализации во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. в аграрном регионе. Опираясь на широкую источниковую базу, докторант доказательно раскрывает значение совнархозовской реформы как ключевого фактора трансформации Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в индустриально-аграрные регионы. В современной историографии принято считать, что перемещение основных управленческих полномочий в сфере научно-технического прогресса на уровень совнархозов противоречило задачам инновационного прорыва для обеспечения перехода к научно-индустриальному (позднеиндустриальному) этапу модернизации. А.И. Минеев, характеризуя вклад региональной индустриализации в развитие научно-технической революции в СССР, показывает, что таким образом был преодолен «... мозаичный, анклавный характер модернизации 1930-х гг.» (С. 19-20 автореферат).

Диссертант вводит в научный оборот ценные источники, дополняющие сформировавшиеся в современной историографии представления о влиянии перехода к территориальному управлению на развитие аграрно-индустриальных регионов.

Логична структура рецензируемой диссертации. Она состоит из введения, пяти глав, разделенных на двенадцать параграфов, заключения, списка аббревиатур и сокращений, использованных в диссертации, приложения.

В первой главе рукописи более детально чем в введении рассмотрена историография вопросов, связанных с переходом к территориальному принципу руководства промышленностью и строительством, а также с функционированием совнархозов как на общесоюзном, так и на региональном уровне. Проведенный анализ позволил автору выявить существующие лакуны в исследовательском поиске и ввести понятие «региональная индустриализация» для характеристики особенностей нового этапа советской индустриализации (С. 73-74) и понятие «управленческий переход» как способ перевода системы на более устойчивый уровень развития (С. 92). Также в первой главе дана подробная характеристика методологической основы и методов исследования, а также его источниковой базы.

В следующих четырёх главах рукописи проанализированы предпосылки и причины формирования запроса на реформу управления промышленностью и строительством, особенности процесса принятия решения о переходе к территориальному принципу руководства руководителями партии и страны,

вклад совнархозов в развитие промышленности и строительства Марийской, Мордовской и Чувашской АССР.

Заслуживает внимания ряд концептуальных заключений автора по ряду ключевых аспектов рассматриваемой проблемы.

Например, в первой главе А.И. Минеев делает вывод: «...развитие советской системы управления экономикой имеет в своей основе не линейный, а циклический характер, ее динамика обуславливалась выбором управленческих приоритетов в рамках дихотомии «централизация – децентрализация» (С. 125). Нами поддерживается заключение автора о том, что дихотомия «централизация – децентрализация» имела существенное влияние на советскую экономическую политику и четко прослеживается на протяжении всей истории Советского Союза. Если дефицит ресурсов для модернизации требовал усиления централизации, то расширение масштабов народного хозяйства, усложнение его структуры, сильно различающиеся региональные условия - формировали запрос на делегирование полномочий. Реформа 1957 года стала очередным этапом поиска оптимального сочетания отраслевого и территориального управления.

При характеристике в первом параграфе второй главы предпосылок реформы управления народным хозяйством в 1957 г., А.И. Минеев делает на наш взгляд обоснованный и аргументированный вывод, что запрос на реорганизацию формировался совокупностью социально-экономических и политических факторов, но ключевым был все-таки экономический (С. 142-

Во втором параграфе второй главы диссертант характеризует опыт совершенствования управления промышленностью и строительством с 1930-х до середины 1950-х гг. и приходит к обоснованному выводу, что «у последовавших преобразований имелись вполне объективные предпосылки и определенная апробация на практике» (С. 154), поэтому не соответствуют фактическому материалу оценки реформы 1957 г. как проявления волюнтаризма Н.С. Хрущева: «руководство аппарата власти в СССР активно искало новые, более эффективные формы организации системы государственного управления» (С. 155).

В третьем параграфе второй главы подробно рассмотрены вопросы разработки и обсуждения ключевых документов управленческой реформы реформы и утверждения её основополагающих положений высшими государственными и партийными органами, несмотря на дискуссионность преобразований, меняющих ключевой управленческий принцип народного хозяйства СССР. Нами поддерживается вывод А.И. Минеева о влиянии на

данный процесс политического фактора: «Реформа управления промышленностью и строительством делала более независимыми первых секретарей райкомов и обкомов партии, вследствие чего Н. С. Хрущев получил их несомненную поддержку, что, в частности, позволило ему сохранить власть летом 1957 г. во время попытки отстранения первого секретаря от управления партией и советской страной в целом» (С. 169).

В третьей главе характеризуется место совнархозов в системе управления экономикой автономных республик.

В первом параграфе третьей главы анализируется правовой статус советов народного хозяйства. Автор обосновано считает, что положительным эффектом новой системы управления был «простор для реализации региональной инициативы», позволивший комплексно развивать экономический район и усилить социальную составляющую модернизации. Таким образом был запущен региональный этап модернизации, обеспечивший экономический рост в национальных республиках Среднего Поволжья (С.

Во втором параграфе третьей главы анализируются причины корректировки организационной структуры Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов, которая происходила с момента их образования до ликвидации. Представляется важным вывод, что из-за непродуманности реформы и спешки при её старте, пришлось в рабочем порядке исправлять допущенные ошибки (С. 208).

Обеспечение кадрами и анализ вклада руководителей Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов в развитие территориальной системы управления рассмотрены в третьем и четвертом параграфах третьей главы. А.И. Минеев указывает на нехватку в промышленности, транспорте и строительстве высококвалифицированных инженерно-технических специалистов (С. 221-222). Вместе с тем, соискатель отмечает, что дефицит кадров привел к открытию в регионе новых средних и высших учебных заведений (С. 223). Также диссертант достаточно подробно раскрывает роль технико-экономических советов (объединивших широкие слои ученых, специалистов, передовиков производства, рационализаторов) в решении задач механизации и автоматизации, а также внедрения новой техники на предприятиях (С. 202-207). Представляется аргументированной положительная оценка вклада руководящего состава совнархозов в национальных республиках Среднего Поволжья. Большая его часть была переведена из Центра для укрепления управленческого звена (С. 225, 248).

В четвертой главе диссертации на основе характеристики основных направлений деятельности совнархозов анализируются плюсы и минусы

новой формы управления промышленностью и строительством, даётся оценка реформы в контексте развития национальных автономий в исследуемый период.

В первом и втором параграфах автор раскрывает положительный эффект управленческой реформы: рост автоматизации и механизации производства (С. 258), формирование республиканскими СНХ проектов перспективных планов по развитию промышленности своих экономических административных районов с учётом их особенностей (С. 265), развёрнутую пропаганду передового опыта и внедрения инноваций (С. 263-265). Основываясь на источниковой базе А.И. Минеев приходит к заключению: результатом деятельности совнархозов стало значительное повышение промышленного потенциала Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, превратившее их в индустриально-аграрные регионы страны (С. 274-292).

В третьем параграфе рассмотрены недостатки децентрализации управления. Оппонент поддерживает выводы диссертанта: «...по мере функционирования совнархозов все более отчетливо проявлялось разъединение предприятий одной отрасли, разобценных территориально, но задействованных в единых производственно-технических циклах» (С. 296), интересы регионального развития превалировали над общегосударственными (С. 297), текущие проблемы заслоняли стратегические цели, отодвигая на второй план разработку технической политики (С. 298), не удалось обеспечить выполнение плана всеми предприятиями экономических районов по шим показателям (С. 298-302).

Мы солидарны с выводом диссертанта об обусловленности успеха региональной индустриализации комплексом факторов (а не только сменой принципа управления) (С. 311). Представляется заслуживающим внимания анализ автора позитивных детерминант данного процесса (С. 312-315).

В четвертом параграфе раскрывается влияние совнархозов на развитие строительной индустрии в республиках Волго-Вятского региона (С. 324-344). По мнению автора, успехи, достигнутые в промышленном и жилищном строительстве, внесли важный вклад в региональную индустриализацию (С.

В пятой главе диссертант раскрывает ключевые социально-экономические механизмы региональной индустриализации на примере Волго-Вятского региона. По мнению автора успешная реализация совнархозами политики обеспечения региона высококвалифицированными кадрами (анализируется в первом и втором параграфах), а также задач по развитию трудовой активности и движения рационализаторов и изобретателей (третий и четвертый параграфы) – способствовала значительному росту

производительности труда в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР (С.

Текст диссертации подкреплен содержательными приложениями, в которых изложены результаты проведенного автором исследования.

Правомерны заключения автора: «в республиках Волго-Вятского региона, изначально отличавшихся невысоким уровнем промышленного развития и преобладанием аграрного сектора экономики, недостатки в деятельности совнархозов были менее заметны, чем для страны в целом» (С. реформируя совнархозовскую систему, правительство пыталось устранить недостатки, неизбежно возникавшие при преобладании территориального управления, но сохранить главное достоинство предыдущего подхода – самостоятельность предприятий и комплексный подход к развитию территорий» (С. 414) «Анализ комплексных итогов промышленного развития Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в период реализации совнархозовской реформы позволяет прийти к выводу о резком количественном и качественном рывке в индустриальном развитии национальных республик Волго-Вятского региона» (С. 419).

Содержание диссертации свидетельствует об успешном достижении автором поставленной цели исследования: выявить и оценить значение реформы управления промышленностью и строительством 1957 г. для социально-экономического развития автономий как проявления региональной индустриализации в СССР.

Текст автореферата соответствует содержанию диссертации. Большая часть выводов и положений, к которым пришел диссертант в процессе работы над темой, являются достоверными, а также логически и документально аргументированными и объективными.

Выводы исследования подтверждаются в научных публикациях соискателя, включая 5 монографий, 22 статьи в ведущих журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России (3 – из перечня WoS/Scopus/RSCI), а также апробированы на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях.

В тоже время, необходимо высказать ряд замечаний по содержанию диссертационного исследования А.И. Минеева, которые носят дискуссионный характер и не меняют общей положительной оценки. Скорее они отражают видение проблемы оппонентом, которое отнюдь не претендует на бесспорность и категоричность.

Справедливо указывая на заложенные в сталинскую социально-экономическую модель диспропорции между производством средств производства (группа «А») и производством предметов потребления (группа

«Б») А.И. Минеев пишет: «...Вплоть до смерти И. В. Сталина на этой проблеме не акцентировалось внимание» (С. 127). Опираясь на источники (Проект программы ВКП(б) 1947 г.² и на материалы Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг.³) можно утверждать, что внимание всё-таки акцентировалось - причём и теоретиками, и практиками. При этом, особенностью «сталинской» стратегии долгосрочной развития было то, что наполнение потребительского рынка связывалось с ростом ВВП. Советские плановики считали нужным усиливать роль местной промышленности в обеспечении населения товарами повседневного спроса, тогда как промышленность союзного подчинения нацеливалась на дальнейшее развитие форсированной модернизации. На наш взгляд были бы полезны автору при анализе опыта совершенствования системы управления промышленностью в конце 1930-х – середине 1950-х гг. сборники Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947-1953 гг.: Документы и материалы. (М.; Документы и материалы (М.; 2020). Опубликованные в них документы, выявленные в фондах РГАСПИ, раскрывают особенности формирования и реализации стратегии послевоенного развития СССР, а также выявляют объективность запроса на реформы управленческой модели, сложившейся в ходе форсированной индустриализации.

Оппонент считает дискуссионным утверждение автора: «...проводившаяся в 1930-е–1950-е гг. трансформация органов исполнительной власти не привела к зримым успехам...» (С. 148). Учитывая то, что СССР смог одержать победу во Второй мировой войне, представляется, что современникам всё-таки удалось добиться успеха в решении ключевой задачи предвоенного этапа индустриализации – обеспечить политический и экономический суверенитет страны. Это позволяет утверждать, что определенный уровень эффективности существовавшая в данный период управленческая модель всё-таки имела. Восстановление народного хозяйства в кратчайшие сроки в условиях стремительно развернувшейся холодной

² Лазарева Л.Н. «Родовые травмы» советской экономической модели в контексте проблемы многофакторности причин распада СССР // Становление советской государственности: выбор пути и его последствия. Екатеринбург; 22-25 июня 2022 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2022. С. 379-387.; Лазарева Л.Н. «Через тернии к звездам»: поиск механизмов строительства коммунизма в СССР (социально-экономический аспект) //1953-й. Подведение итогов и выбор пути. Екатеринбург; 21-24 июня 2023 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2023. С. 104-113.

Симонов М.А. Проект долгосрочного развития СССР в 1945 – 1953 гг.: разработка и основные положения. дис. на соискание степени к.и.н. Екатеринбург. 2020; Симонов М.А. Проект построения коммунистического общества в СССР по Генеральному хозяйственному плану 1951-1970 гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2017;(2):27-35.

войны, оттянувшей ресурсы для создания ядерного «щита» - тоже вряд ли позволяет говорить об отсутствии «зримых успехов» в управлении экономикой. На наш взгляд, комплекс объективных (переход на новый этап модернизации) и субъективных факторов (идеократический характер государства, политическая борьба на властном Олимпе) формировали запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма. Управленческая реформа стала частью данного процесса.

Представляется перспективным на материалах Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов прояснить с чем реально были связаны отмеченные диссертантом успехи в деятельности новых органов управления: какую роль играл эффект от оптимизации хозяйства внутри экономических районов и какова была лепта в улучшении показателей в отчётности личных связей управленцев, позволившие им лоббировать интересы развития вверенных им экономических административных районов (на это факт указывает и автор диссертации С. 231), а также прав совнархозов корректировать планы производства и перераспределения капитальных вложений и т.п. Это позволило бы более объективно оценивать значение децентрализации управления для развития народного хозяйства СССР и углубило бы понимание факторов, сформировавших новый виток усиления централизации.

Соискатель отмечает, что «...СНХ в эти годы только приступили к выполнению своих непосредственных обязанностей, и ждать сразу же от их деятельности исключительно позитивные итоги было неразумно» (С. 302). Оппонент считает, что проблема управленческой реформы была концептуальной – нащупанная практиками, «сталинская модель» не была в должной мере осмыслена теоретиками. Поэтому руководство страны, пытаясь её преодолеть, лишь усугубляли ситуацию, не находя решения, соответствующие запросу нового витка модернизации. Сложившийся к середине 1950-х гг. дисбаланс в развитии народного хозяйства (дефицит угля и металла сдерживал развитие обрабатывающей промышленности, при этом остро требовались ресурсы на развитие новых наукоёмких отраслей, на обновление основных фондов, на реализацию задач социальной политики) мог эффективно корректироваться лишь через переход к интенсивному развитию и рациональному использованию имеющихся в распоряжении Центра ресурсов. При несомненном положительном эффекте от управленческой реформы (от улучшения комплексного развития экономических районов, экономии от объединения и укрупнения предприятий, от специализации, снижения транспортных издержек и т.п.), переход к территориальному принципу управления не мог в рамках существовавшей экономической модели убрать

препятствия, мешавшие развитию модернизации. «Сталинская» индустриализация строилась по принципу «ведущего звена». «Хрущевская» реформа, не изменившая сути экономической модели, лишала индустриализацию данного преимущества - на декабрьском (1956 г.) Пленуме ЦК КПСС уже стоял вопрос о сокращении объёма капитальных вложений во множество строек. Рост незавершенного строительства снижал фондоотдачу, мешая реализации целей пятилетнего плана. Развитие децентрализации управления лишь усугубляло противоречия. Автор диссертации справедливо пишет о том, что «Нередко СНХ, стремясь обеспечить комплексное развитие хозяйств в своих регионах, начинали строительство предприятий, которое не было вызвано народнохозяйственной необходимостью» (С. 296). Поэтому оппонент считает, что реформа 1957 г. не являлась механизмом успешной региональной индустриализации.

Оппонент считает дискуссионным вывод диссертанта, что реформа «...улучшила общегосударственное планирование, сформировала условия для более рационального использования природных и экономических ресурсов во всех регионах Советского государства, что впоследствии повлекло за собой ускоренные темпы роста общественного производства» (С. 310), ««хрущевская эпоха» демонстрирует пример успешного поиска баланса в системе управления экономикой» (С. 410).

Во-первых, уже в ходе реформы урезались права, делегированные Центром совнархозам, потому что достаточно быстро стало ясно, что без дополнения полномочий жесткой финансовой ответственностью за принятые решения, децентрализация управления влекла за собой распыление ресурсов. Во-вторых, именно неудовлетворенность результатами деятельности совнархозов запустила поиск механизма, соединяющего рентабельность и материальную заинтересованность, обеспечивающего баланс общегосударственных и частных интересов на рубеже 1950-1960 х гг. Причём, даже смена руководства страны в октябре 1964 г. не заставила отказаться от «косыгинской» реформы.

Для лучшего понимания обстоятельств «хрущевских» реформ и феномена «сталинской» социально-экономической модели в целом диссертанту следовало бы использовать монографию «Реформы в России с древнейших времен до конца XX в». в 4 т. М.; 2016. Т. 4: 1917-1991 гг.). В главе 4 данной коллективной монографии д.и.н. Ю.В. Аксютин анализирует реформаторские инициативы периода «оттепели», демонстрируя их связь и взаимообусловленность (С. 400-464).

Поддерживая междисциплинарный подход в решении задач исследования, представляется полезным учитывать оценки экономистов и дополнить методологический арсенал ракурсом институционального анализа

(Экономическая история России (опыт институционального анализа) / Р.М. Нуриев, Ю.В. Латов. М.; 2017), а также теорией реформ (Белых А. А., Мау В. А. Экономические реформы в СССР: 1921–1985 гг. // Вопросы экономики. – 2023. – №11. – С. 81–108).

Важные выводы об особенностях отечественной модернизации и влияния догоняющего развития на историческую судьбу страны были сделаны д.и.н. В.В. Журавлевым (например, Введение / Политические партии России. Конец XIX – начало XX в: в 3 т. М.; 2022. Т. 3: Социалистические партии С. 6-

А.И. Минеев утверждает, что сверхцентрализованная система управления советской экономикой тормозила развитие научно-технического прогресса в СССР (С. 141). Вместе с тем, именно единая технологическая политика государства была важнейшим преимуществом советской экономической модели, позволяя комплексно решать задачи технического прогресса. Причём, д.и.н. В.Н. Горлов (ссылку на труды которого приводит автор для подтверждения своего вывода) согласен с тезисом о ключевом значении формировавшейся централизованно научно-технической политики государства (Горлов В.Н. Поиск путей совершенствования управления экономикой / Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. Отв. ред. В.Н. Захаров. М.: 2012. С. 242). Отсюда представляется важным рекомендовать диссертанту корректнее формулировать проблемы влияния централизации на динамику развития научно-технического прогресса в СССР на рубеже 1950-х-1960-х гг., раскрывая их сложность и многоаспектность.

Высказанные замечания не снижают положительного впечатления от проделанной автором диссертационной работы. Выполненное А.И. Минеевым диссертационное исследование представляет собой актуальное по своей тематике, самостоятельное научное исследование, имеющее теоретическую и практическую значимость, которое вносит новый вклад в историческую науку.

Тема и содержание научной работы соответствуют направлениям исследований паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история: п.3 «Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития»; п.4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»; п.6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»; п.7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности»; п.11 «Социальная политика государства и ее

реализация в соответствующий период развития страны»; п.15 «Исторический опыт российских реформ»; п.21 «История экономического развития России, ее регионов».

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что диссертация Минеева Алексея Игоревича на тему: «Региональная индустриализация в СССР в условиях децентрализации системы управления промышленностью и строительством (конец 1950-х – середина 1960-х гг.): на материалах Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов», представляет собой актуальную, самостоятельную и завершенную научно-квалификационную работу, совокупность теоретических положений и выводов которой можно квалифицировать как научное достижение; обладает внутренним единством, содержит новые оригинальные результаты и выдвигаемые для публичной защиты положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку. Таким образом, диссертационное исследование Минеева Алексея Игоревича соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (пункты 9–14), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»

Л.Н. Лазарева

Автор отзыва: доктор исторических наук Лазарева Любовь Николаевна
Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения»

Должность: профессор кафедры истории России

Почтовый адрес: 105005, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, ул. Радио, д. 10А, стр. 2

Тел.: 8 (495) 780-09-43. доб. 1342

Подпись

удостоверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА

ОТДЕЛА КАДРОВ

СТРОИЛОВА Н.С.

г.

12.01.2022

